

К.Г. Языков¹, М.Э. Абушаева²

¹ *Сибирский государственный медицинский университет
Минздрава России (Томск, Россия)*

² *Томский политехнический университет (Томск, Россия)*

Генетико-семиотические аспекты описания психопатологических состояний

В разработке типологии психопатологических феноменов в психиатрии и клинической психологии представляется естественным генетико-семиотический подход. Рассмотрение психопатологических феноменов как генетико-семиотических структур предполагает их коэволюционную динамику. В работе рассматриваются генетические и семиотические свойства психопатологических адаптационных вариантов, воплощенных в психоисторических фрагментах развития. Данный подход можно рассматривать как широкий экологический подход к познанию собственных объектов в культурной (знаковой) форме, который вскрывает процесс в коэволюционном раскрытии потенциала генетических систем в адаптивных формах в социокультурной среде.

Ключевые слова: *эволюция; психопатологические феномены; генетико-семиотические системы; феномен дефрагментации.*

Введение. Психическая патология как фактор эволюции

Историогенез психики человека показывает, что крайние варианты психики в форме психопатологических феноменов являются важнейшими факторами понимания эволюции [1]. По мнению известного психиатра В.П. Самохвалова, психическая патология является источником новых вариантов сознания и поведения человека: это «передний фронт эволюции». Под сознанием нами понимается некоторое опосредуемое развитой психикой состояние антропной системы, связанное с речевыми и знаковыми функциями.

Эволюционно настроенные исследователи призывают к пересмотру психопатологической теории и обновленному пониманию эволюционирующих функций психических процессов и их нейробиологических субстратов. По-видимому, эволюционные фенотипические стратегии включают такие адаптивные варианты, которые рассматриваются как патологические. Но исследователи считают, что область исследования весьма фрагментирована, нет организующих методологических принципов, объясняющих феноменологические соотношения в ряду от неклинических до клинических форм. Присутствие и развитие эволюционной теории в патопсихологии становятся все более актуальными. Наряду с неопределимым методологическим и эмпирическим вкладом С.Н. Давиденкова, В.П. Эфроимсона,

Л.В. Крушинского возникла клинко-эволюционная концепция В.П. Самохвалова, которая является одной из успешных попыток решения проблем эволюционной психиатрии [1].

Постановка цели

В рамках развития теоретических подходов возможно дополнение концепции рядом положений. Во-первых, положением, что дивергенция психопатологических (ПП) состояний обусловлена появлением новых и развертыванием имеющихся генетических программ. Во-вторых, нозологическая типология рассматривается как результат последовательного развития обозначающих (семиотических) структур, следующих за развитием понимания формирующихся структур сознания. В-третьих, методологическое исследование необходимо рассматривать в рамках формирующейся постнеклассической традиции, определяющей развитие как проявление процесса самоорганизации.

В разработке типологии ПП феноменов (ППФ) в психиатрии и клинической психологии семиотико-генетический подход представляется естественным. Он не претендует на единственную детерминацию нозологической директории, но является дополняющим в решении проблемы природы ППФ. Рассмотрение ППФ как генетических и как семиотических структур предполагает их коэволюционную динамику. В работе рассматриваются генетические и семиотические свойства адаптационных вариантов, воплощенных в психоисторических фрагментах развития.

Системные подходы

Очевидно, что в развертывании ППФ лежат системные механизмы. Системное направление стало традиционным, однако объяснение полиморфизма как процесса развертывания генетической системной самоорганизации в динамике формирования семиотических объектов клинической психологии и психиатрии остается приоритетной задачей. Сравнительно недавно в постклассический период доминирующей системной методологической позицией исследователей была теория Людвиг фон Бергаланфи [2]. Теория Л. фон Бергаланфи способствовала формированию представления о междисциплинарных холистических системных образцах 60-х гг. XX в. в рамках кибернетической эпистемологии. Известно, что Л. фон Бергаланфи стремился к математизации теории и даже ставил задачу создания гештальт-математики. Однако теория Бергаланфи – лишь один из возможных вариантов теории систем в рамках классического этапа развития науки [3].

Теории систем рассматривают в широком и узком смыслах [4]. В узком смысле система выводится из таких свойств, как взаимодействие, сумма, механизация, централизация, конкуренция, финальность. Так, известная теория систем М. Месаровича, согласно В.Ф. Петренко, А.П. Супруну, является теорией в узком смысле. В ней впервые устанавливается

телеологический статус теории. Система принимает решение или выбирает цель в смысле поведенческих или мотивационных подходов [4]. Отношения между уровнями системы осуществляются *на уровне целей, представлений (образов, моделей) и на уровне ограничений*.

В физиологии и психологии сложились собственные теории живых систем. В первую очередь, это теория функциональных систем Анохина. В психологии, согласно Л.Я. Дорфману, наиболее обсуждаемой и продуктивной является теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина. Мерлин отличал свой подход от общей теории систем (ОТС) Бергаламфи и от кибернетического понимания большой системы с позиции У. Эшби (Ashby, 1956; 1959). Согласно Л. Дорфману, В.С. Мерлин рассматривал иерархизацию системы как интегральную индивидуальность по критериям телеологического и каузального типов детерминации [5]. Эти качества сближают ее с теорией М. Месаровича. В теории Мерлина определено новое понятие «метаиндивидуальность», глубокое психологическое обоснование которого сделано Л.Я. Дорфманом [Там же]. Понятие «метаиндивидуальность» определяет новую социальную форму отношений, и это является новым этапом антропологизации социобиологических теорий. Как самостоятельная и саморегулирующаяся система интегральная индивидуальность вписана в правила, требования и ожидания социальной системы. В концепции метаиндивидуальности воплощена ее динамическая сущность, ее синергичная и самоорганизующаяся сущности. В таком динамизме присутствует каузальная сторона развития, придающая характер телеологичности. Синтез, осуществленный в теории интегральной индивидуальности еще до социобиологических и синергетических концепций, создал прообраз будущих антропосистемных моделей. Любая живая система является когнитивной и одновременно постоянно эволюционирующей системой. Известные чилийские нейробиологи У. Матурана и Ф. Варела называют когнитивно-эволюционные свойства аутопоэтическими. Такие свойства живых систем универсальны. Благодаря этим свойствам создаются материальные формы и идеальные формы сознания.

Согласующимися с эволюционной линией в психологии и в психопатологии являются ОТС Месаровича, Мерлина–Дорфмана, но в наибольшей мере ОТС Урманцева (ОТС-У). Первая теория представляется теорией высокого уровня абстракции, вторая имеет возможности конкретизации, применимости, в том числе и к специфической области психики человека. ОТС-У рассматривается как наиболее перспективная теория, имеющая все необходимые признаки научной теории. ОТС-У «раскрывает органическое единство принципов системности и развития», что представляет интерес к получению прикладных результатов [6].

Развитие психопатологической типологии в семиотическом поле

С развитием психиатрии и клинической психологии внутренняя рефлексия стремится к обоснованию и эволюционной реконструкции собственной типологии. В связи с философской традицией начиная с XVII в.

она следовала двум базисным направлениям – рациональному и эмпирическому. Но к началу XXI в. сложилось новое постнеклассическое видение развития науки, которое дало возможность сопоставления любых сложных систем, в том числе на основании разных моделей познания синтезировать человекомерные системы.

Человек живет в пересекающихся реальностях. Общая «социетальная» (от «социум» и «этос») реальность обусловлена социальными системами. Другая, «витальная», обусловлена индивидуальной культурой, опытом жизни. Их соотношение содержит уникальный вид актуального проживания человека. Именно в данном отношении об адаптации человека говорят как о социобиологической пластичности, что является синонимом полиморфного диадически-диалектического свойства, воплощенного в концепции «сознание – природа». Можно предположить, что именно благодаря сознанию человек стал убиквитарным существом (лат. *ubique* – повсюду) и сознание стало основным фактором эволюции. Можно утверждать, что в определенной степени на данном временном этапе эволюция живых форм на Земле получила завершение в связи с возникновением сознания.

Б.Ф. Поршнев писал, что в мире появляется эта новая, более высокая форма движения материи, при которой прежняя форма, биологические трансформации, уже может быть приравнена неподвижности [7].

Согласно А.А. Зиновьеву, появившиеся у человека знаковые (семиотические) системы аппарата познания и творчества становятся еще и изобретаемыми аппаратами исследования [8]. Этот аппарат познания может иметь причудливую форму, но он является и адаптивным продуктом (понимая под адаптацией когницию согласно Ф. Варела, У. Матурана).

Определившаяся новая форма адаптации когниция в обязательном порядке приобретает собственную семиотическую форму. В таком виде семиоформы получают собственную среду обитания (экологическую нишу в широком смысле). Идеи о языке как средстве самоорганизации сознания высказывал еще философ и социолог Арнольд Гелен. А. Гелен был учеником Х. Дриша, создателя учения об энтелехии. Само понятие энтелехии квалифицирует специфику формы жизненной энергии, присущей только живым системам (фактор суверенности живого). А. Гелен формулирует «принцип разгрузки» Я как снятие витального напряжения, доставшегося от биологического прошлого. Принцип разгрузки – это принцип самоосуществления, высвобождения из «плена» насущных ситуаций путем их переобозначения, символического толкования. Согласно К. Ясперсу описания Я есть описания исторические. Ясперс писал, что в природе человека глубоко заложены действенные силы времен его формирования. Однако все представления о человеке, о его конститутивных свойствах и первичных импульсах не являются абсолютным установлением действительно существующего. Напротив, сами эти представления – не что иное, как моменты в пробуждении нашего проясняющегося и развивающегося самосознания. В нем эмпирически неотвратимое, которое мы вынуждены при-

знать в его фактической данности, неразрывно связано со свободой, превращающей видимые нами образы в нечто привлекательное или отталкивающее [9]. Так, описание уровней Я ядра человеческой личности, экзистенции, дается Ясперсом как описание определенных этапов развития философской мысли.

Козволюционная стратегия развития семиотических структур

Рассматриваемый подход можно трактовать как широкий экологический подход к познанию собственных объектов в культурной (знаковой) форме, который вскрывает козволюционный потенциал генетических систем в адаптивных формах в социокультурной среде.

Итак, мы имеем дело с некоторыми самореплицирующимися состояниями человеческого сознания, которые появились достаточно давно и сохраняются сегодня. Обозначение состояний является процессом, который обусловлен адаптивной динамикой и появлением новых состояний, связанных с развитием и усложнением знакового аппарата сознания человека и отражающих это развитие собственно наук о человеке. Этот процесс можно назвать овладением объекта исследования (адаптивной интерпретацией по С.В. Мейену). Язык служит примером, в котором системы символов содержат элементы, которые могут рекомбинировать в широком спектре различных значимых сообщений. В генетике для сходного процесса используется термин «альтернативный сплайсинг».

Человек несет в себе все биосвязи с живым посредством генетического кода, генетической информации и систем управления. Как наиболее древняя, уникальная и информационная семиотическая система привлекает внимание исследователей, в том числе мультидисциплинарных исследователей. Развитие генетических представлений и формализация основных этапов генетического контроля наследования и проявления фенотипических признаков позволяют применить разработанные методы в широких областях развития и адаптации человека. Еще в конце прошлого века в селекции и экспериментальных исследованиях теоретически разработаны и апробированы отдельные положения теории генетических систем признаков. Любая исторически более поздняя наука, в том числе и генетика, развивая собственный понятийный язык, неизбежно присваивает слова – термины естественного и более раннего научного языка. Так, генетик А.Е. Седов писал, что в своих образных понятиях генетики стали усиленно интерпретировать генные системы как живые сущности – самостоятельные и даже обладающие свободой воли. Седов считает, что назрела острая необходимость в структуралистском диалоге между генетиками и лингвистами, теперь уже в новом контексте – с позиций когнитивной психологии [10].

Козволюция возникает в операции отношения. В школе В.Е. Ключко отношение рассматривается как избирательное и направленное отражение [11]. Всякое отражение неизбежно становится отношением, так как оно

изменяет отражающую систему. И всякое отражение является системным развитием субъект-объектных отношений.

Возникающие такого рода генетико-семиотические реляционные системы предполагают, с одной стороны, появление эволюционных продуктов изменчивости генетических систем, с другой – их социальную оценку в конвенциональном поле норма–патология. С культурно-генетических коэволюционных позиций ППФ предполагается, что каждый исторический период характеризуется собственным спектром ПП, а каждый этнос как культурно-природный феномен – собственной лингвопсихоформой патологии.

В нашем понимании коэволюция есть динамическое сопряжение двух систем – экологической (средовой) и генетической – в их неоднородных изоморфных отображениях. В этом сопряжении и возникает эффект отношения, векторизующий эволюцию.

В диалектике «полигенных – олигогенных» систем, детерминирующих объекты ПП, важно заметить, что их системное качество формируется по принципу «хаос – порядок», проходя фазовые переходные состояния от микро-, к мезо- и к макроуровню и последовательно стабилизируясь в формы, отображаясь далее в качестве ППФ в терминологическом тезаурусе языка. Вероятный характер преобразований описан в трудах В.Г. Буданова. Они могут представлять собой серии переходов каскадного характера [12].

Класс полигенных моделей может отражать реальность образования новых системных качеств в фазовом переходе, а олигогенность есть результат выделения из кластера управляющих элементов генов, лимитирующих широкую сетевую активность. Это позволяет говорить о свертке информации в генетических системах посредством интеграции в цистроны, скриптоны и другие информационные блоки.

В семиотических конструктах описания квазистабильных ППФ формируется конвенциональный язык классификаций заболеваний (ICD или МКБ; DSM).

Системные преобразования в рамках ОТС-У предполагают, что полный диапазон функций представляет структуру качественно-количественных переходов симметрии [13].

Системный подход ОТС-У предполагает разные механизмы преобразований объектов-систем, основанные на изменении множеств: первичных элементов, отношений (взаимодействий) и композиций. Эволюция систем основана преимущественно на комбинаторном принципе системного преобразования объектов-систем.

Знаковые отображения психопатологических форм

В популяции имеется некий набор выраженных форм психических состояний, явно или неявно отражающих диапазон переходов отдельных качеств. Эти состояния имеют в языке определенные или определяющиеся семиотические формы. Знаковые формы формировались последовательно в

соответствии с когнитивным развитием и достижением определенных методологических позиций, выраженных в теоретических конструктах. Поэтому статистический анализ распространенности фиксирует состав форм и соответственно выраженность того или иного качества как диапазона квазистабильных состояний. Язык отражает многообразие этих состояний, ухватывает в реальности определенные сущностные качества, включая одновременно и искусственно изобретенные слова для передачи свойств. Искусственные словообразования-понятия уточняются с каждым пересмотром классификации для более точной передачи конвенционального смысла.

Психопатологические состояния (ППС) имеют эволюционный наследственно обусловленный характер. На это указывает постоянно репродуцирующиеся стабильные ПП состояния, имеющие исторические корни. Для архео-ППС в языке существуют устойчивые обозначения (семиоформы). В.П. Самохвалов указывает на механизмы постоянной реактивации архаических форм ППС. Эволюционный взгляд в психопатологии предполагает становление патологических состояний как эволюционно-динамических образований и участие в них палеопсихопатологических универсальных комплексов (термин «палеопсихология» предложен Р. Бильцем). Согласно палеопсихологической теории Б.Ф. Поршнева, социальное нельзя свести к биологическому, но социальное не из чего вывести, как из биологического [7]. Поршнева предлагает решение антиномии, основанное на инверсии некого качества (А/В), преобразующегося в ходе развития в свою противоположность (В/А) [Там же]. Такой вид преобразования соответствует принципу преобразования симметрии и новой композиции системы.

Примерами этого служит принцип И.П. Павлова, согласно которому приспособление безусловных рефлексов (БР) к меняющейся среде идет посредством образования разнообразных условных рефлексов. То есть вводится множество безусловных рефлексов и множество условных «экологических» сигналов, а их отображения выступают как условные рефлексы.

Б.Ф. Поршнева сформулировал ключевую для палеопсихологии идею тормозной доминанты. Л.В. Крушинский считал, что увеличение пластичности поведения сопровождалось в какой-то степени и увеличенной предрасположенностью животных к развитию патологических нарушений их высшей нервной деятельности [14, 15].

Выдающийся невропатолог и генетик-эволюционист С.Н. Давиденков сформулировал нервно-психический парадокс эволюции человека, который придает особую роль чрезвычайной функциональной пластичности мозга, ведущей к снижению биологической роли естественного отбора, увеличению значения различных форм преемственности в поведении, что и способствовало накоплению мутаций [16]. То есть мы имеем дело с неким одновременно ауторепродуктивным и аутокаталитическим процессом.

Парадокс Давиденкова заключался в том, что ослабление естественного отбора при переходе от биологической к культурной эволюции привело к распространению людей слабых, неуравновешенных, инертных типов нервной системы. Инертность, которая встречается чуть ли не пого-

ловно, проявляется по-разному: в нерешительности, постоянных сомнениях, в боязни нового, затруднениях при завершении работы, в навязчивых состояниях, особых расстройствах речи и т.д. Предрасположенность к инертности наследуется по доминантному типу. Гетерозиготные носители генов, приводящие к патологии психики, нередко отличаются отрицательными эмоциями, направленными на других людей (раздражительность, склонность к конфликтам, немотивированная злобность и т.д.) [16].

По В.П. Самохвалову понимание болезни осуществляется в двух хронологических планах – онтогенеза болезни, представленного клиническими симптомами, и историогенеза когнитивных функций, представленного семиотикой архаико-культуральных феноменов [17].

В.П. Самохвалов реконструирует фило-, онто- и историогенез психопатологического знака. Предполагается, что невербальное и вербальное поведение, а также сфера материальной культуры могут быть взаимотранслированы подобно сферам различных языков, имеющих общее происхождение [18]. Так, например, продуктивные расстройства мышления (бредовые синдромы), основной симптомокомплекс параноидной шизофрении, обнаруживают, по мнению автора, аналогии в мифологических знаковых системах и других феноменах архаической культуры. В книге «Мифы и гены» впервые указано на фольклорно-мифологические корреляты с генетическими маркерами, на миграцию носителей определенных гаплотипов и появление новых для данной территории мифологических мотивов [19].

Для понимания коэволюционного процесса необходимо широкое психолого-экологическое мышление. Его сущность воплощена в нейрофеноменологическом аутопоэтическом подходе. Сутью такого подхода является выявление «истории рекуррентных взаимодействий двух (или более) систем, ведущей к структурной согласованности» [20]. В результате возникает структурное сопряжение в динамике координации и коэволюции.

В генетике экологический подход воплотился в эпигенетической концепции. В проблеме ППС генетики усматривают нарушение эпигенетической регуляции генов, которое может определять развитие комплексных (мультифакториальных) заболеваний [21].

Системно-генетическая концепция, с одной стороны, стремится войти в ряд гипотетических объяснений возникновения ППС, с другой – отойти от ортодоксальной геноцентрической позиции, которая объясняет полиморфизм вариацией замен в контролирующих генах, где главными механизмами изменчивости в генах признаются исключительно мутации и рекомбинации.

Основателем и идеологом авторитетной новосибирской школы математической биологии и генетики В.А. Ратнером последовательно разрабатывалась оригинальная концепция эволюции генетических систем управления. Он указал на парадокс «невероятности» прогрессивной биоэволюции и его решение путем отказа от идеи случайности и перехода к комбинаторному принципу изменчивости и модульной организации. Это

созвучно принципам ОТС-У (ОТС Урманцева) и, в частности, принципу композиции систем. В.А. Ратнер указывает на случайность феномена в развитии идеи Жакоба Моно «тинкеринга» (используй все, что попадаетея под руку).

В.А. Ратнер утверждает, что в любых сложных (добавим, нелинейных) динамических системах всегда существуют лимитирующие звенья, параметры функционирования которых непосредственно сказываются на выходных параметрах системы [22]. В генетике олигогенных систем такие звенья связывают с управляющими генами, или, согласно Э. Гинзбургу, с так называемыми «майор»-генами. В эпигенетике вместо относительно жесткого конструкта «ген» оперируют понятием «наследственное состояние», что сближает его с «широким» информационным понятием гена в психогенетике. В нелинейно динамических системах эти звенья называют управляющими элементами. Важное замечание: эволюционно оцениваются только лимитирующие звенья и то, что в результате мутаций эти гены (состояния) могут утратить эффект лимитирования [22]. То есть в эволюционном спектре могут появляться разные гармоника.

В ОТС-У спектр преобразований системы подчиняется определенным организационным закономерностям, суть которых сводится к изменению своего состояния (спектра реализаций) по определенным правилам.

Козволюционная система может быть адекватно проиллюстрирована исходя из следующих оснований:

1. Эволюция психики (сознания) связана с развитием и появлением новых эпигенетических систем управления информационными потоками.

2. Эволюция сознания как культурного феномена прослеживается в эволюции артефактов, в том числе и продуктов художественно-литературного жанра.

3. «Художник» чаще описывает собственные душевные и духовные феномены, в том числе и психопатологические.

4. Параллельно развивающаяся психология и психиатрия формируют и используют собственные понятийные аппараты (аппараты познания), улавливают психологические особенности в литературных персонажах и сравнивают эти особенности с собственными конструктами.

Психология сознания есть прежде всего психология смысла, но смысл не есть информационная система. Видимо, смыслы составляют некое новое качество, присущее исключительно антропным системам. Семиотическая система, называемая «художественная литература (от слова написанное)», работает именно со смысловой сферой сознания, поэтому история литературы может дать образцы для сверки двух эволюционных ветвей – генетической и семиотической. Еще в произведении Гёте «Страдания юного Вертера» было обращено внимание на некоторые особые состояния молодых людей, которые затем обозначились в словесно-символических формах (ностальгия, меланхолия, депрессия). Эти состояния проявлялись у многих молодых людей, и результат их развития был описан в художественной литературе. Последовавшая эпидемия суицидов

резонировала с предельными истероформными психическими состояниями, требовавшими разрядки.

Эпигенетические системы являются активными инструментами познания и сопряжения со средой, эволюционирующими согласно внутренним механизмам и системным преобразованиям по принципам ОТС-У. Формально они описываются эпигенетическими моделями фенотипа. В модели учитываются возникшие генетические системы антропного типа, фиксирующие развитие психологических систем.

Одним из загадочных механизмов психики, ведущих к развитию ППС, является феномен дефрагментации. Рассмотрим этот феномен с генетико-семиотической позиции эволюционирующего субъекта.

Э. Джонс пришел к выводу, что у человека существует «врожденная склонность к страху», которую он обозначил как «инстинкт страха» (термин «врожденный» означает полученный при рождении, «наследственный» – генетически обусловленный). М. Кляйн формулирует гипотезу: «присутствующий в Я изначально первичный страх как боязнь уничтожения существует вместе со специфической реакцией Я распаться на кусочки или расщепляться» [23]. Этот механизм имеет важное значение во всех шизофренических процессах. У человека существуют защита от «фрагментации»

Страх, несомненно, древний и поэтому в высокой степени генетически детерминированный признак. Трансформация страха в системных преобразованиях проходила в соответствии с развитием генетических систем. Страх есть стрессорирующий фактор, а стресс, согласно работам Д.К. Беляева по доместикации, является фактором изменения генетических систем и связан с экспрессией генов и синтезом новых белков и пептидов. При этом повышается наследственная изменчивость и дестабилизируются системы онтогенеза. Фенотипически страх трансформируется в некие промежуточные состояния и в ряде случаев приобретает другие названия-обозначения. В соответствии с ОТС-У реализуется зеркально-переносный механизм преобразования системных свойств объектов (далее в скобках мы даем название системного преобразования в рамках ОТС-У). Страх, трансформируясь, побуждает раннее Я создавать механизмы защиты. Психологические защиты представлены семиоформами, отражающими процесс «перехода» по системному принципу в перестановках по многомерной системе координат признаков негативного-позитивного свойства, образуя семиотически детерминированное фазовое пространство.

Приведем в подтверждение такого рода преобразования слова М. Кляйн: «При галлюцинаторном удовлетворении происходят два независимых друг от друга процесса:

- 1) omnipotentное порождение идеального объекта и идеальной ситуации;
- 2) столь же omnipotentное отрицание злого преследующего объекта и болезненной ситуации. Эти процессы базируются на расщеплениях объектов и сферы Я».

Итак, «дефрагментация» определяется механизмом фиксации системных преобразований в операциях переносно-зеркальных переходов основного свойства.

В статье «Notes and Fragments» (1949) Ш. Ференци, совершивший «коперниковскую революцию» в психоанализе, утверждал, что очень вероятно, что любое живое существо реагирует на неприятные раздражители посредством фрагментации [24]. Чрезмерные страхи преследования и шизоидные механизмы в раннем детстве могут оказывать, по Ш. Ференци, разрушающее влияние на начальные стадии интеллектуального развития. Процессы расщепления в сфере Я ведут к восприятию того, что сфера Я фрагментирована на части. Расщепление есть естественный механизм динамики любой системы. Он соответствует LS-типу процесса самоорганизации. В синергетике LS-типу соответствует динамический процесс, «расстекающийся» по диапазону возможных состояний. В ОТС-У этому соответствует зеркально-переносный процесс по определенным диапазонам вариации признака. Это можно условно приравнять к развитию состояния дезинтеграции.

Так, определённые виды интеллектуальной неполноценности относятся к спектру негативных симптомов шизофрении. Однако они могут получить и другие патологические знаки, определяющие их как олигофренические симптомы и состояния. Напомним, что исторически по Крепелину шизофренические состояния первоначально имели название «*dementia praecox*» (юношеская или ранняя деменция). Аппарат познания исследователя в тот исторический период еще не обладал качествами полиморфизации и использовал изоморфные, уже имеющиеся обозначения. В структуре психики исторически «зрели» системы неопределенного характера, чтобы явить себя во всем многообразии неясной, диффузной симптоматики. Эти проявления отразились в понятии «множественная психотическая организация личности».

Заключение

Отметим, что козволюционный процесс сопряжения обозначений психических состояний и фенотипических феноменов аналогичен «известному» биологическому феномену «хищник – жертва». Квазистабильные состояния, структурируясь, «ищут» соответствующие знаковые формы, и наоборот, спонтанно, словотворчески появляющиеся в сознании символы «обнаруживают» психические феномены. Художественная литература зафиксировала десятки (36 – в мировой литературе, по Жоржу Польти) сюжетов, на которых строится история человеческих отношений. Это параллельная эволюционной психологии феноменология более близка сущности человека. Ее раннее и естественное происхождение в донаучную эпоху позднее дополнилось науками о человеке. Развитие информационных наук, к которым, несомненно, можно отнести и генетику, сблизило эти две формы познания. Конечно, это в первую очередь, понимают системно мысля-

щие ученые. Сближение эволюционных линий соответствует новому типу исследователя (STEM-специалиста), нередукционистски воплощает идеи конвергенции, а также отражает приближение к идеалу гармоничного образования. Но самое главное – это поиск и понимание эволюционных линий развития человека. Выдающийся математик и мыслитель Н.Н. Моисеев определил причину развития коллективного и индивидуального коммуницирующего интеллекта в уровне его сложности. Сложность является источником бифуркации и коренной перестройки, в отличие от случайного внешнего фактора. Это существенно отличает антропные системы от физико-химических. Бифуркация определяет системные свойства эволюционирующего сознания, в том числе и его новые неапробированные свойства, которые могут рассматриваться как патологические.

Литература

1. Самохвалов В.П., Егоров В.И. Психическая патология как фактор эволюции человека // Acta Psychiatrica, Psychologica, Psychoterapeutica et Ethologica Tavrca. 1995. Vol. 2, № 3. P. 76–103.
2. Бергаланфи Л. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: сборник переводов. М. : Прогресс, 1969. С. 23–82.
3. Лекторский В.А., Садовский В.Н. О принципах исследования систем // Вопросы философии. 1960. № 8. С. 67–79.
4. Петренко В.Ф. Супрун А. П. Целеустремленные системы, эволюция и субъектный аспект системологии // Общая теория систем. URL: http://www.isa.ru/proceedings/images/documents/2012-62-1/isa_62-1_3-25.pdf
5. Дорфман Л.Я. Концепция метаиндивидуального мира: современное состояние. URL: <http://www.vash-psiholog.info/psihologiya/17511-koncepciya-metaindividualnogo-mira>
6. Уёмов А.И. Л. фон Бергаланфи и параметрическая общая теория систем // Системный подход в современной науке. М. : Прогресс-Традиция, 2004. С. 37–52.
7. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М. : Мысль, 1974. 487 с.
8. Зиновьев А.А. Логическая социология. М. : Социум, 2002. 260 с.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М. : Политиздат, 1991. 527 с.
10. Седов А.Е. Метафоры в генетике. URL: <http://www.metodolog.ru/00002/00002.html>
11. Галажинский Э.В., Ключко В.Е. Категория «отношение» в психологии в свете парадигмальной динамики науки // Мир психологии. 2011. Т. 68, № 4. С. 14–31.
12. Буданов В.Г. Ритмокаскады истории и прогноз развития социально-психологических архетипов России до 2050 года // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / отв. ред. О.Н. Астафьева, В.Г. Буданов, В.В. Василькова. М. : Прогресс-Традиция, 2009. С. 234–264.
13. Система. Симметрия. Гармония / под ред. В.С. Тюхтина, Ю.А. Урманцева. М. : Мысль, 1988. 315 с.
14. Крушинский Л.В. Эволюционно-генетические аспекты поведения. М. : Наука, 1991. 256 с.
15. Крушинский Л.В. Эволюционно-генетические проблемы поведения животных и человека // Журнал невропатологии и психиатрии. 1982. № 3. С. 18–22.
16. Давиденков С.Н. Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии. Л. : Ин-т усоверш. врачей, 1947. 382 с.
17. Семиотика. Эволюционная парадигма шизофрении Самохвалова. URL: <http://dom-medika.com/psixiatria/21.html>

18. Эволюционные формы кататонической шизофрении. Кататоническая моторика. URL: <http://dommedika.com/psixiatria/22.html>
19. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Мифы и гены: Глубокая историческая реконструкция. М. : ЛИБРОКОМ, 2011. 184 с.
20. Витакер Р. Обзор основных понятий теории автопоэзиса. URL: <http://www.rinotel.ru/autopoiesis/obzorg-osnovnyh-ponatiy-teorii-avtopoezisa.html>
21. Назаренко С.А. Эпигенетическая регуляция активности генов и ее эволюция. URL: <http://macroevolution.narod.ru/nazarenko2002.htm>
22. Ратнер В.А. О проблеме кажущейся «невероятности» прогрессивной эволюции путем случайного перебора вариантов и о решении этой проблемы на молекулярном уровне // Современные проблемы теории эволюции / под ред. Л.П. Татаринова. М. : Наука, 1993. 126 с.
23. Кляйн М., Айзекс С., Райвери Дж., Хайманн П. Развитие в психоанализе. URL: http://www.psychol-ok.ru/lib/klein/rvp/rvp_09.html
24. Howell E.F. Ferenczi's Concept of Identification with The Aggressor: Understanding Dissociative Structure with Interacting Victim and Abuser Self-States // The American Journal of Psychoanalysis. March 2014. Vol. 74, is. 1. P. 48–59.

Поступила в редакцию 31.01.2017 г.; повторно 17.02.2017 г.; принята 06.03.2017 г.

Сведения об авторах:

Языков Константин Геннадьевич, с.н.с., профессор кафедры клинической психологии и психотерапии СибГМУ (Томск, Россия). E-mail: yazk@mail.ru

Абушаева Магипервас Энверовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Института социально-гуманитарных технологий ТПУ (Томск, Россия). E-mail: marga56@mail.ru

GENETIC-SEMIOTIC ASPECTS OF DESCRIPTIONS OF PSYCHOPATHOLOGICAL STATES

Siberian journal of psychology, 2017, 64, 134–148. DOI: 10.17223/17267080/64/9

Yazykov Konstantin G., Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: yazk@mail.ru

Abushaeva Magipervas E., Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: marga56@mail.ru

Key words: evolution; psychopathological phenomena; genetic-semiotic systems; phenomenon of defragmentation.

The paper analyzes genetic and semiotic properties of specific psychic adaption variants embodied in psychohistorical fragments of development. Evolutionary strategies include adaptive phenotypic variants which are considered to be pathological. In the development of theoretical approaches a number of statements may complement the concept. The first statement is that the divergence of the psychopathological states (PPS) is caused by the emergence of new programs and by the development of the existing genetic ones. Secondly, nosological typology is considered as the result of consistent development of semiotic structures, following the development of understanding of the emerging structures of consciousness. The semiotic and genetic approach to psychopathological phenomena (PPPh) typology in psychiatry and clinical psychology is considered to be natural. The consideration of the PPPh as genetic semiotic structures considers their co-evolutionary dynamics.

From cultural and genetic co-evolutionary PPPh positions, it is assumed that each historical period is characterized by a variety of PPS, and each ethnic group, as a cultural and natural phenomenon, by its own pathology in linguistic form. We suppose that co-evolution is a dynamic coupling of ecological and genetic systems in their ambiguous isomorphic displays. System-based changes are carried out in the framework of Urmantsev's general theory of

systems where a full range of functions is the structure of qualitative and quantitative symmetry transition.

Psychopathological states (PPS) have an evolutionary and genetically determined character. This is indicated by constantly reproducing PP stable states which have historical roots. The evolutionary view in psychopathology involves the formation of pathological conditions as evolutionary and dynamic formations and participation of paleopsychopathologic universal complexes in them.

Such an approach aims to identify the history of recurrent interactions of two or more systems, leading to a structural coherence. The result is a structural coupling in coordination dynamics and co-evolution. Geneticists perceive PPS as a “violation of epigenetic regulation of genes that can determine the development of complex (multifactorial) diseases”. Epigenetic systems are active means of cognition and relation with the environment, evolving according to the internal mechanisms and systemic changes in accordance with Urmantsev’s general theory of systems.

One of the leading PPPh “defragmentation” is considered from the point of semiotic-genetic and evolving system object. “Defragmentation” corresponds to the mechanism of fixation of systemic change in the operations of transference-mirror transitions basic properties.

This approach can be addressed as a broad ecological perspective on mental cognition of psychic objects in a cultural semiotic form which is manifested in the co-evolutional disclosure of potential genetic systems in adaptive socio-cultural forms.

References

1. Samokhvalov, V.P. & Egorov, V.I. (1995) Psikhicheskaya patologiya kak faktor evolyutsii cheloveka [Mental pathology as a factor in human evolution]. *Acta Psychiatrica, Psychologica, Psychotherapeutica et Ethologica Tavrica*. 2(3). pp. 76–103.
2. Bertalanffy, L. (1969) Obshchaya teoriya sistem – kriticheskiy obzor [The general theory of systems - a critical review]. In: Sadovskiy, V.N. & Yudin, E.G. (eds) *Issledovaniya po obshchey teorii sistem* [Investigations on the general theory of systems]. Moscow: Progress, 1969. S. 23–82.
3. Lektorskiy, V.A. & Sadovskiy, V.N. (1960) O printsipakh issledovaniya sistem [On the principles of system research]. *Voprosy filosofii*. 8. pp. 67–79.
4. Petrenko, V.F. & Suprun, A.P. (2012) *Tselestremlyennyye sistemy, evolyutsiya i sub"ektnyy aspekt sistemologii* [Goal-oriented systems, evolution and subjective aspect of systemology]. [Online] Available from: http://www.isa.ru/proceedings/images/documents/2012-62-1/isa_62-1_3-25.pdf.
5. Dorfman, L.Ya. (n.d.) *Kontseptsiya metaindividual'nogo mira: sovremennoe sostoyanie* [The concept of metaindividual world: the current state]. [Online] Available from: <http://www.vash-psiolog.info/psihologiya/17511-koncepciya-metaindividualnogo-mira>.
6. Uemov, A.I. (2004) L. fon Bertalanfi i parametricheskaya obshchaya teoriya sistem [L. von Bertalanffy and the parametric general theory of systems]. In: Liseev, I.K. (ed.) *Sistemnyy podkhod v sovremennoy nauke* [A systems approach in modern science]. Moscow: Progress-Traditsiya. pp. 37–52.
7. Porshnev, B.F. (1974) *O nachale chelovecheskoy istorii (Problemy paleopsikhologii)* [On the beginning of human history (Problems of paleopsychology)]. Moscow: Mysl'.
8. Zinov'ev, A.A. (2002) *Logicheskaya sotsiologiya* [Logical sociology]. Moscow: Sotsium.
9. Jaspers, K. (1991) *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history]. Translated from German. Moscow: Politizdat.
10. Sedov, A.E. (n.d.) *Metaforiy v genetike* [Metaphors in genetics]. [Online] Available from: <http://www.metodolog.ru/00002/00002.html>.

11. Galazhinsky, E.V. & Klochko, V.E. (2011) Kategoriya “otnoshenie” v psikhologii v svete paradigmal'noy dinamiki nauki [Category “attitude” in psychology in terms of paradigmal dynamics of science]. *Mir psikhologii*. 68(4). pp. 14–31.
12. Budanov, V.G. (2009) Ritmokaskady istorii i prognoz razvitiya sotsial'no-psikhologicheskikh arkhetyпов Rossii do 2050 goda [Ritmocascades of history and the forecast of the development of socio-psychological archetypes of Russia until 2050]. In: Astafieva, O.N., Budanov, V.G. & Vasilkova, V.V. (eds) *Sinergeticheskaya paradigma. Sotsial'naya sinergetika* [Synergetic paradigm. Social synergetics]. Moscow: Progress-Traditsiya. pp. 234–264.
13. Tyukhtin, V.S. & Urmantsev, Yu.A. (eds) (1988) *Sistema. Simmetriya. Garmoniya* [System. Symmetry. Harmony]. Moscow: Mysl'.
14. Krushinskiy, L.V. (1991) *Evolutsionno-geneticheskie aspekty povedeniya* [Evolutionary-genetic aspects of behavior]. Moscow: Nauka.
15. Krushinskiy, L.V. (1982) Evolutsionno-geneticheskie problemy povedeniya zhitovnykh i cheloveka [Evolutionary-genetic problems of animal and human behaviour]. *Zhurnal nevropatologii i psikiatrii – S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*. 3. pp. 18–22.
16. Davidenkov, S.N. (1947) *Evolutsionno-geneticheskie problemy v nevropatologii* [Evolutionary-genetic problems in neuropathology]. Leningrad: Institute for Advanced Studies of Physicians.
17. Dommedika.com. (n.d.) *Semiotika. Evolutsionnaya paradigma shizofrenii Samokhvalova* [Semiotics. Samokhvalov's evolutionary paradigm of schizophrenia]. [Online] Available from: <http://dom-medika.com/psixiatria/21.html>.
18. Dommedika.com. (n.d.) *Evolutsionnye formy katatonicheskoy shizofrenii. Katatonicheskaya motorika* [Evolutionary forms of catatonic schizophrenia. Catatonic motor skills]. [Online] Available from: <http://dommedika.com/psixiatria/22.html>.
19. Korotaev, A.V. & Khalturina, D.A. (2011) *Mify i geny: Glubokaya istoricheskaya rekonstruktsiya* [Myths and genes: Deep historical reconstruction]. Moscow: LIBROKOM.
20. Witaker, R. (n.d.) *Obzor osnovnykh ponyatiy teorii avtopoezisa* [Review of the basic concepts of the theory of autopoiesis]. [Online] Available from: <http://www.rinotel.ru/autopoiesis/obzor-osnovnykh-ponyatiy-teorii-avtopoezisa.html>.
21. Nazarenko, S.A. (2002) *Epigeneticheskaya regulyatsiya aktivnosti genov i ee evolyutsiya* [Epigenetic regulation of gene activity and its evolution]. [Online] Available from: <http://macroevolution.narod.ru/nazarenko2002.htm>.
22. Ratner, V.A. (1993) O probleme kazhushcheysya “neveroyatnosti” progressivnoy evolyutsii putem sluchaynogo perebora variantov i o reshenii etoy problemy na molekulyarnom urovne [On the problem of the seeming “improbability” of progressive evolution by randomly enumerating options and on solving this problem at the molecular level]. In: Tatarinov, L.P. (ed.) *Sovremennye problemy teorii evolyutsii* [Modern problems of the evolution theory]. Moscow: Nauka.
23. Klein, M., Isaacs, S., Raiveri, J. & Heimann, P. (n.d.) *Razvitie v psikhoanalize* [Development in Psychoanalysis]. [Online] Available from: http://www.psycholok.ru/lib/klein/rvp/rvp_09.html.
24. Howell, E.F. (2014) Ferenczi's Concept of Identification with The Aggressor: Understanding Dissociative Structure with Interacting Victim and Abuser Self-States. *American Journal of Psychoanalysis*. 74(1). pp. 48–59. DOI: 10.1057/ajp.2013.40

Received 31.01.2017;

Revised 17.02.2017;

Accepted 06.2017